Vladimir Lenin

The Three Sources and Three Component Parts of Marxism

PAMPHLETS EDITION / 2026

1913 original / New English translation

pamphlets.blog

About this edition

The Three Sources and Three Component Parts of Marxism

Vladimir Lenin

EDITION BASIS

First published in Prosveshchenie, no. 3, March 1913. Russian text from a transcription citing Collected Works, Russian fifth edition, volume 23, pp. 40–48 (1973). New English translation for Pamphlets, November 2026, with the Russian original included.

PAMPHLETS EDITION

A complete new English translation prepared with AI assistance for Pamphlets and checked paragraph by paragraph against the Russian. No later published English translation was consulted.

TEXT AND REUSE

The 1913 Russian original is in the U.S. public domain. The English translation is new. Russian term expiry and Mexican historical nonrevival were assessed separately; no worldwide clearance is claimed.

EDITORIAL TREATMENT

English is followed by the Russian original. All 27 prose paragraphs, numbered sections and the historical signature are retained. Author emphasis is preserved; spacing and signature typography are regularized. Modern navigation, source metadata and editorial apparatus are excluded from the reading text.

SOURCE

Russian Wikisource / historical Russian text
https://ru.wikisource.org/w/index.php?oldid=5639425

pamphlets.blog

The Three Sources and Three Component Parts of Marxism

Throughout the civilized world, Marx's teaching arouses the greatest hostility and hatred among all bourgeois scholarship, official and liberal alike, which sees Marxism as a kind of "harmful sect." No other attitude can be expected, since there can be no "impartial" social science in a society founded on class struggle. In one way or another, all official and liberal scholarship *defends* wage slavery, while Marxism has declared merciless war on it. To expect impartial science in a society of wage slavery is just as foolishly naive as expecting factory owners to be impartial about whether workers' pay should be increased by reducing the profits of capital.

But there is more to it than that. The history of philosophy and of social science shows with complete clarity that Marxism bears no resemblance to "sectarianism," in the sense of a closed, rigid doctrine that arose *away from* the main road of the development of world civilization. On the contrary, Marx's genius consists precisely in having answered the questions that humanity's most advanced thought had already posed. His teaching arose as the direct and immediate *continuation* of the teaching of the greatest representatives of philosophy, political economy and socialism.

Marx's teaching is all-powerful because it is true. It is complete and coherent, giving people a unified worldview that is irreconcilable with any superstition, any reaction, or any defense of bourgeois oppression. It is the rightful heir to the best that humanity produced in the nineteenth century through German philosophy, English political economy and French socialism.

We shall briefly consider these three sources, which are also the component parts of Marxism.

I

The philosophy of Marxism is *materialism*. Throughout the whole of Europe's modern history, and especially in late eighteenth-century France, where the decisive battle was fought against every kind of medieval rubbish, against serfdom in institutions and in ideas, materialism proved to be the only consistent philosophy: faithful to all the teachings of the natural sciences, and hostile to superstition, sanctimonious hypocrisy and the like. The enemies of democracy therefore tried with all their might to "refute," undermine and slander materialism. They defended various forms of philosophical idealism, which always amount, in one way or another, to defending or supporting religion.

Marx and Engels upheld philosophical materialism with the greatest determination and repeatedly explained the profound error of any departure from this foundation. Their views are set out most clearly and fully in Engels's works *Ludwig Feuerbach* and *Anti-Dühring*, which, like the *Communist Manifesto*, are books every class-conscious worker should keep at hand. But Marx did not stop at eighteenth-century materialism: he took philosophy forward. He enriched it with the achievements of classical German philosophy, especially Hegel's system, which in turn led to Feuerbach's materialism. The chief of these achievements is *dialectics*: the theory of development in its fullest and deepest form, free of one-sidedness; the theory of the relative character of human knowledge, which gives us a reflection of matter in perpetual development. The latest discoveries of natural science—radium, electrons and the transformation of elements—have strikingly confirmed Marx's dialectical materialism, despite the doctrines of bourgeois philosophers with their "new" returns to old and rotten idealism.

By deepening and developing philosophical materialism, Marx carried it through to its conclusion, extending its knowledge of nature to knowledge of *human society*. Marx's *historical materialism* was the greatest achievement of scientific thought. The chaos and arbitrariness that had previously prevailed in views of history and politics gave way to a remarkably unified and coherent scientific theory. It shows how, as the productive forces grow, one order of social life develops into another, higher order—how capitalism, for example, grows out of serfdom.

Just as human knowledge reflects nature existing independently of humanity—that is, matter in development—so humanity's *social knowledge* (its various philosophical, religious, political and other views and teachings) reflects the *economic structure* of society. Political institutions are a superstructure resting on the economic foundation. We see, for example, how the various political forms of

modern European states serve to strengthen the rule of the bourgeoisie over the proletariat.

Marx's philosophy is a fully developed philosophical materialism that has given humanity—and the working class in particular—powerful instruments of knowledge.

II

Having recognized that the economic structure is the foundation on which the political superstructure rises, Marx devoted most of his attention to studying that economic structure. Marx's principal work, *Capital*, is devoted to the study of the economic structure of modern, that is, capitalist society.

Classical political economy before Marx took shape in England, the most developed capitalist country. In their investigations of the economic structure, Adam Smith and David Ricardo laid the foundations of the *labor theory of value*. Marx continued their work. He gave this theory a rigorous basis and developed it consistently. He showed that the value of every commodity is determined by the amount of socially necessary labor time required to produce it.

Where bourgeois economists saw a relation between things—the exchange of one commodity for another—Marx uncovered a *relation between people*. Commodity exchange expresses the connection between individual producers through the market. *Money* signifies that this connection is becoming ever closer, binding the entire economic life of individual producers inseparably into a single whole. *Capital* signifies a further development of this connection: human labor power becomes a commodity. The wage worker sells labor power to the owner of land, factories and tools. The worker spends one part of the working day covering the costs of their own and their family's subsistence (wages), and works the other part of the day without pay, creating *surplus value* for the capitalist: the source of profit, the source of the capitalist class's wealth.

The theory of surplus value is the cornerstone of Marx's economic theory.

Capital, created by the worker's labor, crushes the worker, ruining small proprietors and creating an army of the unemployed. The victory of large-scale production is immediately visible in industry, but we see the same phenomenon in agriculture: the superiority of large-scale capitalist agriculture increases, the use of machinery grows, and the peasant farm is caught in the noose of money capital, declining and being ruined under the burden of backward techniques. In

agriculture, the decline of small production takes different forms, but the decline itself is an indisputable fact.

By defeating small production, capital increases the productivity of labor and establishes a monopoly position for associations of the largest capitalists. Production itself becomes ever more social—hundreds of thousands and millions of workers are bound together into an economic organism organized according to a plan—while a handful of capitalists appropriates the product of their common labor. The anarchy of production grows, along with crises, the furious scramble for markets, and the insecurity of existence for the mass of the population.

As it increases the workers' dependence on capital, the capitalist system creates the immense power of united labor.

From the first beginnings of the commodity economy, from simple exchange, Marx traced the development of capitalism to its highest forms, to large-scale production.

And the experience of every capitalist country, old and new, demonstrates clearly to more and more workers each year that this teaching of Marx is correct.

Capitalism has triumphed throughout the world, but this victory is only the threshold of labor's victory over capital.

III

When serfdom was overthrown and "*free*" capitalist society came into the light of day, it immediately became clear that this freedom meant a new system of oppression and exploitation of working people. Various socialist doctrines at once began to arise as a reflection of this oppression and a protest against it. But early socialism was *utopian* socialism. It criticized capitalist society, condemned and cursed it, dreamed of destroying it, imagined a better order, and tried to convince the rich that exploitation was immoral.

But utopian socialism could not show a real way out. It could neither explain the nature of wage slavery under capitalism, nor discover the laws of capitalism's development, nor find the *social force* capable of creating a new society.

Meanwhile, the stormy revolutions that accompanied the fall of feudalism and serfdom throughout Europe, and especially in France, revealed ever more plainly that *class struggle* was the basis of the whole development and its driving force.

Not a single victory of political freedom over the class of serf owners was won without desperate resistance. Not a single capitalist country took shape on a more

or less free, democratic foundation without a struggle to the death between the different classes of capitalist society.

Marx's genius lies in having been the first to draw from this the conclusion taught by world history, and to carry that conclusion through consistently. That conclusion is the theory of *class struggle*.

People have always been, and always will be, the foolish victims of deception and self-deception in politics until they learn to look behind every moral, religious, political and social phrase, declaration and promise for the *interests* of particular classes. Supporters of reform and improvement will always be fooled by the defenders of the old order until they understand that every old institution, however barbarous and rotten it may appear, is sustained by the forces of particular ruling classes. And there is *only one* way to break the resistance of those classes: to find within the society around us, to educate and organize for struggle, those forces that can—and, by virtue of their social position, *must*—constitute the power capable of sweeping away the old and creating the new.

Only Marx's philosophical materialism showed the proletariat a way out of the spiritual slavery in which all oppressed classes had languished until then. Only Marx's economic theory explained the proletariat's real position within the overall structure of capitalism.

Throughout the world, from America to Japan and from Sweden to South Africa, independent organizations of the proletariat are multiplying. In waging its class struggle, the proletariat educates and trains itself, frees itself from the prejudices of bourgeois society, draws its ranks ever closer, and learns to measure the extent of its successes; it tempers its strength and grows irresistibly.

V. I.

Три источника и три составных части марксизма

Учение Маркса вызывает к себе во всём цивилизованном мире величайшую вражду и ненависть всей буржуазной (и казённой, и либеральной) науки, которая видит в марксизме нечто вроде «вредной секты». Иного отношения нельзя и ждать, ибо «беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе. Так или иначе, но вся казённая и либеральная наука *защищает* наёмное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наёмного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала.

Но этого мало. История философии и история социальной науки показывают с полной ясностью, что в марксизме нет ничего похожего на «сектантство» в смысле какого-то замкнутого, закостенелого учения, возникшего *в стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное *продолжение* учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма.

Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнёта. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма.

На этих трех источниках и вместе с тем составных частях марксизма мы вкратце и остановимся.

I

Философия марксизма есть *материализм*. В течение всей новейшей истории Европы, и особенно в конце XVIII века, во Франции, где разыгралась решительная битва против всяческого средневекового хлама, против крепостничества в учреждениях и в идеях, материализм оказался единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п. Враги демократии старались поэтому всеми силами «опровергнуть», подорвать, оклеветать материализм и защищали разные формы философского идеализма, который всегда сводится, так или иначе, к защите или поддержке религии.

Маркс и Энгельс самым решительным образом отстаивали философский материализм и неоднократно разъясняли глубокую ошибочность всяких уклонений от этой основы. Наиболее ясно и подробно изложены их взгляды в сочинениях Энгельса: «Людвиг Фейербах» и «Опровержение Дюринга», которые — подобно «Коммунистическому Манифесту» — являются настольной книгой всякого сознательного рабочего. Но Маркс не остановился на материализме XVIII века, а двинул философию вперёд. Он обогатил её приобретениями немецкой классической философии, особенно системы Гегеля, которая в свою очередь привела к материализму Фейербаха. Главное из этих приобретений — *диалектика*, т. е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи. Новейшие открытия естествознания — радий, электроны, превращение элементов — замечательно подтвердили диалектический материализм Маркса, вопреки учениям буржуазных философов с их «новыми» возвращениями к старому и гнилому идеализму.

Углубляя и развивая философский материализм, Маркс довёл его до конца, распространил его познание природы на познание *человеческого общества*. Величайшим завоеванием научной мысли явился *исторический материализм* Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм.

Точно так же, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, т. е. развивающуюся материю, так *общественное*

познание человека (т. е. разные взгляды и учения философские, религиозные, политические и т. п.) отражает *экономический строй* общества. Политические учреждения являются надстройкой над экономическим основанием. Мы видим, например, как разные политические формы современных европейских государств служат укреплению господства буржуазии над пролетариатом.

Философия Маркса есть законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу — в особенности.

II

Признав, что экономический строй является основой, на которой возвышается политическая надстройка, Маркс всего более внимания уделил изучению этого экономического строя. Главный труд Маркса — «Капитал» посвящён изучению экономического строя современного, т. е. капиталистического, общества.

Классическая политическая экономия до Маркса сложилась в Англии — самой развитой капиталистической стране. Адам Смит и Давид Рикардо, исследуя экономический строй, положили начало *трудовой теории стоимости*. Маркс продолжал их дело. Он строго обосновал и последовательно развил эту теорию. Он показал, что стоимость всякого товара определяется количеством общественно-необходимого рабочего времени, идущего на производство товара.

Там, где буржуазные экономисты видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл *отношение между людьми*. Обмен товаров выражает связь между отдельными производителями при посредстве рынка. *Деньги* означают, что эта связь становится всё теснее, неразрывно соединяя всю хозяйственную жизнь отдельных производителей в одно целое. *Капитал* означает дальнейшее развитие этой связи: товаром становится рабочая сила человека. Наёмный рабочий продаёт свою рабочую силу владельцу земли, фабрик, орудий труда. Одну часть рабочего дня рабочий употребляет на то, чтобы покрыть расходы на содержание своё и своей семьи (заработная плата), а другую часть дня рабочий трудится даром, создавая *прибавочную стоимость* для капиталиста, источник прибыли, источник богатства класса капиталистов.

Учение о прибавочной стоимости есть краеугольный камень экономической теории Маркса.

Капитал, созданный трудом рабочего, давит рабочего, разоряя мелких хозяев и создавая армию безработных. В промышленности победа крупного производства видна сразу, но и в земледелии мы видим то же явление: превосходство крупного капиталистического земледелия увеличивается, растёт применение машин, крестьянское хозяйство попадает в петлю денежного капитала, падает и разоряется под гнётом отсталой техники. В земледелии — иные формы падения мелкого производства, но самое падение его есть бесспорный факт.

Побивая мелкое производство, капитал ведёт к увеличению производительности труда и к созданию монопольного положения союзов крупнейших капиталистов. Самое производство становится всё более общественным, — сотни тысяч и миллионы рабочих связываются в планомерный хозяйственный организм, — а продукт общего труда присваивается горстью капиталистов. Растёт анархия производства, кризисы, бешеная погоня за рынком, необеспеченность существования для массы населения.

Увеличивая зависимость рабочих от капитала, капиталистический строй создаёт великую мощь объединенного труда.

От первых зачатков товарного хозяйства, от простого обмена, Маркс проследил развитие капитализма до его высших форм, до крупного производства.

И опыт всех капиталистических стран, как старых, так и новых, показывает наглядно с каждым годом всё большему и большему числу рабочих правильность этого учения Маркса.

Капитализм победил во всём мире, но эта победа есть лишь преддверие победы труда над капиталом.

III

Когда было свергнуто крепостничество и на свет божий явилось «*свободное*» капиталистическое общество, — сразу обнаружилось, что эта свобода означает новую систему угнетения и эксплуатации трудящихся. Различные социалистические учения немедленно стали возникать, как отражение этого гнёта и протест против него. Но первоначальный социализм был *утопическим* социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации.

Но утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наёмного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту *общественную силу*, которая способна стать творцом нового общества.

Между тем бурные революции, которыми сопровождалось падение феодализма, крепостничества, везде в Европе и особенно во Франции, всё нагляднее вскрывали, как основу всего развития и его движущую силу, *борьбу классов*.

Ни одна победа политической свободы над классом крепостников не была завоёвана без отчаянного сопротивления. Ни одна капиталистическая страна не сложилась на более или менее свободной, демократической основе, без борьбы не на жизнь, а на смерть между разными классами капиталистического общества.

Гениальность Маркса состоит в том, что он сумел раньше всех сделать отсюда и провести последовательно тот вывод, которому учит всемирная история. Этот вывод есть учение о *классовой борьбе*.

Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов. Сторонники реформы и улучшений всегда будут одурачиваемы защитниками старого, пока не поймут, что всякое старое учреждение, как бы дико и гнило оно ни казалось, держится силами тех или иных господствующих классов. А чтобы сломить сопротивление этих классов, есть *только одно* средство: найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут — и по своему общественному положению *должны* — составить силу, способную смести старое и создать новое.

Только философский материализм Маркса указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали доныне все угнетённые классы. Только экономическая теория Маркса разъяснила действительное положение пролетариата в общем строе капитализма.

Во всём мире, от Америки до Японии и от Швеции до Южной Африки, множатся самостоятельные организации пролетариата. Он просвещается и воспитывается, ведя свою классовую борьбу, избавляется от предрассудков буржуазного общества, сплачивается всё теснее и учится измерять меру своих успехов, закаляет свои силы и растёт неудержимо.

В. И.